

Цинь Ханьян вовсе не был простым человеком.

Да и не мог быть простым. Выживая в шоу-бизнесе столько лет, он уже давно отведал горечь жизни.

Но в его душе по-прежнему кипела страсть. Это была горячая любовь к року.

Только ранее, столкнувшись с безысходной реальностью, ему пришлось похоронить эту горячую любовь в глубине души, чтобы упорно работать ради своего существования.

Теперь же Цинь Ханьян обладал достаточными возможностями, чтобы заниматься тем, чем хотелось. Он безоговорочно поддерживал Лу Чэня не только потому, что находился у того в долгу, но и в основном потому, что углядел в Лу Чэне надежду на восстановление отечественного рока.

Большинству казалось, что Лу Чэнь являлся автором-исполнителем, специализировавшимся на народных песнях, а из-за его юного возраста и привлекательной внешности люди зачастую упускали из виду его поразительную одарённость.

Лу Чэнь сам об этом не говорил, зато Цинь Ханьян собирался за него громко об этом заявить.

Цинь Ханьян надеялся, что Лу Чэнь сумеет создать ещё больше рок-произведений, которые будут ещё лучше. А кому доверить исполнение этих произведений было не так важно. Главное заставить общество вновь обратить свой взор на рок!

Во взгляде Цинь Ханьяна Лу Чэнь разглядел его искренность и его намерения.

А также понял истинную цель того, почему Цинь Ханьян привёл его в бар Чёрный Ворон.

Цинь Ханьян хотел позволить Лу Чэню установить в этом окружении своё знамя!

По правде говоря, Лу Чэнь не придавал этому значения, однако его тронули искренность Цинь Ханьяна и его горячая любовь к року.

Поразмыслив, Лу Чэнь сказал: «Я всё-таки спою новую песню».

В глазах Цинь Ханьяна промелькнул блеск. Он без раздумий всучил Лу Чэню в руки электрогитару.

Это была самая любимая электрогитара Цинь Ханьяна. Она была сделана на заказ за границей и стоила несколько сотен тысяч юаней. Музыкант никогда никому не одалживал её, но для Лу Чэня сделал исключение.

Лу Чэнь взял гитару и встал перед микрофоном.

Цинь Ханьян помог ему отрегулировать высоту микрофона, после чего отступил назад к своим товарищам по группе.

Теперь сцена полностью принадлежала Лу Чэню.

Своими действиями Цинь Ханьян продемонстрировал уважение к Лу Чэню.

В баре Чёрный Ворон стояла абсолютная тишина. Даже невежественные клиенты позакрывали рты, а некоторые затаили дыхание.

Несколько молодых девушек волнительно сжимали в руках мобильные телефоны, снимая Лу Чэня.

Как и в Красодневе, в Чёрном Вороне тоже была запрещена фото- и видеосъёмка. Вспышки приходилось выключать.

Лу Чэнь вдохнул побольше воздуха в грудь и, слабо улыбнувшись, произнёс в микрофон: «Спасибо братцу Циню и спасибо хозяину Да Цзяну за радушный приём. Мне нечем отблагодарить, тогда спою-ка я песню».

В толпе раздались лёгкие смешки, которые мгновенно затихли.

Лу Чэнь продолжил: «Я собираюсь спеть новое произведение, которое называется Молодость*. Я посвящаю эту песню себе, посвящаю стоящей позади меня группе Блуждания и посвящаю всем присутствующим!»

«Надеюсь, всем понравится!»

Раздались пыльные и долгие аплодисменты. Даже недолюбливавшие Лу Чэня люди тоже хлопали в ладоши.

Лу Чэнь опустил голову, плавно провёл по струнам, испытав знакомые ощущения трения пальцев о металлические проволоки.

Сердце забило ещё сильнее.

«Я на закате планирую уехать,

Поеду на машине в дальние края,

Сегодня вечером пиршество у друга моего.

Одел поспешно я костюм и вышел из дому,

В лицо ударила городская духота,

Я тихо подскочил,

Запрыгнул в людскую реку.

На улице заморосило,

Легки капли, как юность моя.

Покрылся лик мой водою дождевой,

Словно счастьем он покрылся.

А на душе моей нет ничего,

Как будто нет страданий,

Всё в этом мире есть,

Как будто каждый этим обладает!

.....»

Поначалу гитарное сопровождение было очень слабым и практически беззвучным. Можно считать, это было пение без аккомпанемента. Лу Чэнь без устали повествовал свою историю, ведя себя искренне и непринуждённо. Он будто ненароком предавался воспоминаниям об ушедшем времени, спокойно и неторопливо напевая об этом.

Такой стиль исполнения был очень редким. Слова и мелодия были простыми, незамысловатыми и обладали характерными чертами народной песни.

Но затем и голос, и гитарное сопровождение, и эмоции начали усиливаться. Переживания постепенно накапливались, заставляя слушателей сосредоточиться. Они будто ждали зова, чтобы откликнуться!

Своим пением Лу Чэнь подал знак.

«.....

Идти я продолжаю,

Нести потери продолжаю

В молодости, что не осознаю!

Идти я продолжаю,

Нести потери продолжаю

В молодости, что не осознаю!»

Кульминационный момент оказался таким неожиданным, но при этом таким логичным, словно сильный ливень, который непременно должен начаться после раската отдалённого грома. Это изменение в песне глубоко тронуло за душу каждого человека.

«Идти я продолжаю, нести потери продолжаю в молодости, что не осознаю!»

Не было никакого надрывающегося, хриплого голоса, зато был пафосный клич, сопровождаемый мощными звуками гитары. Голос и гитара эхом раздавались по всему бару, ударяя по барабанным перепонкам слушателей!

Немало людей изменились в лице.

Кто-то невольно сжал кулаки; кто-то, не в силах сдержать свои чувства, весь затрясся; кто-то стиснул зубы; а кто-то находился в состоянии шока, вытаращив глаза и разинув рот, словно не верил в то, что только что услышал.

Если первая часть песни Лу Чэня «Молодость» походила на народную песню, то последующий припев и кульминационный момент имели настоящее родство с роком, были пафосными и воодушевляющими, заставляя слушателей чувствовать, как сердце, интенсивно бившееся в ритм песни, вот-вот выскочит из груди.

Кто ещё посмеет подвергнуть сомнению такую песню?

Никто!

Даже заносчивые и самонадеянные люди вынуждены были склонить головы.

В песне пелось о людях, которые либо лишились молодости, либо ещё были молоды. К этому произведению невозможно было не привязаться!

Лу Чэнь два раза спел куплет и припев.

Когда он доиграл на гитаре последние ноты, в баре Чёрный Ворон по-прежнему стояла тишина.

Спустя мгновение Да Цзян первым встал и энергично захлопал в ладоши.

Следом повставали все остальные и аплодисментами выразили уважение Лу Чэню.

Выразили уважение незаурядному автору-исполнителю!

Цинь Ханьян стремительно подошёл к Лу Чэню и крепко обнял его за плечи.

Первый разделил славу со вторым.

Рок-исполнители Нанкинского направления проявляли глубокий интерес к литературе и искусству, не кидались ни в какие крайности и не вели себя, как безумные. Их пение и творческий стиль были больше склонны к софт-року.

Молодость и жизнь являлись одними из основных тем данного направления.

Песня «Молодость» вовсе не была лирической и романтической. Она сообщала всем, что у молодости нет начала и нет конца, что нельзя быть одиноким в это время и что молодость не может прекратиться на полпути.

Как и в молодости, нам сложно избежать сожалений, одиночества, раненых чувств и сложно избежать остановки на полпути.

Но все равно мы должны продолжать идти вперёд, должны продолжать чего-то лишаться и должны продолжать забывать всё плохое.

Разве не описывала песня жизнь многих рок-исполнителей?

Эта песня покорила их!

Кто-то устремился к сцене. Оказавшись возле неё, человек встал на цыпочки и протянул руку Лу Чэню.

В руке была ещё не открытая бутылка пива.

«Спасибо!»

Лу Чэнь вернул электрогитару Цинь Ханьяну, подошёл и наклонился, взяв пиво.

Он выпрямился, открыл бутылку и поднял её высоко вверх, сказав: «За вас всех и за музыку!»

«До дна!»

Многие подняли бутылки и бокалы, включая нескольких молодых девушек.

Девушки видели по телевизору и в интернете изысканную и чувственную сторону Лу Чэня, но никогда не видели, чтобы он вёл себя так пылко, поэтому тоже оказались под впечатлением.

Лу Чэнь полностью опустошил пивную бутылку.

Вновь раздались аплодисменты и визги, в которых слышалось одобрение.

Выпив пиво, Лу Чэнь вместе с Цинь Ханьяном покинул сцену, вернувшись на старое место.

Но клиенты непрерывно подходили и выпивали в честь обоих людей.

Если бы не помощь группы Блуждания, Лу Чэню действительно было бы сложно ответить всем.

С большим трудом справившись с таким притоком благодарностей, Лу Чэнь выпил как минимум семь бутылок пива. К счастью, эти бутылки были небольшого объёма.

Да Цзян выпил ещё больше. У него слегка заплетался язык: «Эта песня правда хорошая, очень хорошая!»

Искренне восторгаясь, он показал Лу Чэню большой палец.

Цинь Ханьян полюбопытствовал: «Когда ты успел написать эту песню?»

Ему казалось, будто Лу Чэнь специально написал песню ради сегодняшнего похода в бар Чёрный Ворон, поэтому это было для него просто невообразимым фактом.

Лу Чэнь объяснил: «Она уже давно была написана. Я подумал, сейчас подходящий момент, чтобы её спеть. Главное, что всем понравилось».

Цинь Ханьян лишился дара речи.

Это же надо было спонтанно взять из своего резерва произведение и превратить его в шедевр.

Появлялись ли за последние 10 лет в отечественных кругах поп-музыки такие личности?

Цинь Ханьян никого не мог вспомнить.

Ему лишь оставалось преклониться перед способностями Лу Чэня.

Вдохновение и музыкальные идеи Лу Чэня всё никак не истощались. Отечественной поп-музыке крупно повезло!

Все продолжали общаться и выпивать.

К 12 часам ночи, когда почти вся выпивка закончилась, Лу Чэнь и Цинь Ханьян закончили посиделки.

Цинь Ханьян остался ночевать в общежитии бара Чёрный Ворон, а Ли Фэйюй сопровождал Лу Чэня обратно в отель Марриотт.

Поддерживая одной рукой Лу Чэня, Ли Фэйюй другой рукой открыл дверь ключ-картой Лу Чэня.

В результате он вздрогнул от испуга.

В гостиной номера горел свет, а внутри находилась Чэнь Фэйр.

Заметив напившегося Лу Чэня, она стремительно подошла и начала возмущаться: «Зачем напился до такой степени?»

Ли Фэйюй робко сообщил поп-диве: «Старшой Чэнь весело болтал с братцем Цинем, поэтому...»

Чэнь Фэйр на самом деле не стала попрекать Ли Фэйюя за то, что тот не полностью справился с обязанностями помощника. Она приняла Лу Чэня и тихо произнесла: «Оставь его на мне, а сам иди отдыхать».

Ли Фэйюй тут же облегчённо вздохнул, будто получил амнистию: «Спасибо, сестрица Фэйр!»

Он немедленно покинул номер, а про себя завидовал, что Лу Чэнь пользуется успехом у женщин.

Хоть Чэнь Фэйр и была женщиной, она регулярно занималась фитнесом. Вдобавок Лу Чэнь не напился до обморочного состояния, поэтому, придерживая его, Чэнь Фэйр помогла ему лечь на кровать в спальне.

Она помогла снять ему обувь и принесла горячее махровое полотенце, которым протёрла ему лицо.

Когда она собиралась укрыть одеялом Лу Чэня, он внезапно вытянул руки и потянул Чэнь Фэйр к себе в объятия.

Застигнутая врасплох Чэнь Фэйр тут же упала на тело Лу Чэня, оказавшись плотно зажатой в его объятиях.

Она пыталась высвободиться, но её действия оказались безрезультатны. Ей только оставалось расслабиться и прижаться лицом к груди Лу Чэня.

Он усмехнулся и поправил положение своего тела, чтобы удобнее обнимать Чэнь Фэйр.

Она уступила ему.

Спустя продолжительное время Чэнь Фэйр нежным голосом сказала: «Меньше пей алкоголя. Слишком много алкоголя вредно для здоровья».

Но она не получила ответа от Лу Чэня.

Она только сейчас обнаружила, что он уже крепко спит.

Словно ребёнок, обнимавший большую игрушку.

* Песня□□□□Автор слов и музыки: □□

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=b4a6bp8q57M>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/257711>